

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУБИНСТИТУТА «ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА (ДОГОВОРА)» В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

И. В. Попов – доцент кафедры гражданского права Омского юридического института, кандидат юридических наук

Отказ от исполнения обязательства (договора) имеет большое практическое значение. Ведь когда закон или договор позволяет одной из сторон отказаться от исполнения обязательств, она вправе растор-

гнуть его в одностороннем порядке без обращения в суд. Тем самым у лица появляется эффективное средство оперативно влиять на складывающуюся неблагоприятную ситуацию в отношениях с контрагентом.

Согласно ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) односторонний отказ от исполнения обязательства допускается в случаях, предусмотренных законом, а односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Применительно к договорным обязательствам правовое последствие отказа определено в п. 3 ст. 450 ГК РФ – расторжение договора. Относительно внедоговорных подобной нормы нет, но п. 2 ст. 407 ГК РФ гласит, что прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается в случаях, предусмотренных законом. Следовательно, если закон указывает на возможность отказа от исполнения внедоговорного обязательства, то это влечет его прекращение. Например, отмена конкурса (ст. 1058 ГК РФ), отмена публичного обещания награды (ст. 1056 ГК РФ).

Следовательно, если в законе или договоре упоминается право на отказ от исполнения обязательства, то такой отказ ведет к его прекращению (и расторжению договора в договорных обязательствах).

По своей юридической природе отказ от исполнения обязательства (договора) является односторонней ремиссионной (правопрекращающей) сделкой.

Отказ от исполнения обязательств относительно новый субинститут для правовой системы России. Многие неясности в его правовом регулировании объясняются именно этим обстоятельством.

Авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция гражданского законодательства) негативно относятся к существованию в ГК субинститута «отказ от исполнения обязательства», утверждая, что его наличие не способствует стабильности договорных отношений¹.

Мы придерживаемся иного взгляда. Полагаем, что он помогает создать наиболее гибкие и удобные для сторон правила, позволяющие оперативно влиять на складывающиеся правоотношения, побуждающие должника надлежащим образом исполнять взятые на себя обязательства.

В настоящей статье мы обратим внимание лишь на некоторые спорные вопросы его применения в практике арбитражных судов.

1. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2008 г. № 5782/08², отменившем ранее состоявшиеся

судебные акты, говорится о том, что ни статья 310, ни пункт 3 статьи 450 кодекса не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо оснований для такого отказа. Для одностороннего отказа от исполнения договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа.

Полагаем, что ВАС РФ неверно толкует нормы ст. 310, п. 3 ст. 450 ГК РФ, которые содержат прямое указание на то обстоятельство, что односторонний отказ от исполнения обязательства допускается лишь в случаях, указанных в законе или договоре. Случай – это «то, что произошло, случилось, происшествие»³. Если закон или договор не содержит указание на них, то оснований для отказа от исполнения договора не имеется. То есть случай, указанный в законе или договоре, является тем основанием, позволяющим стороне реализовать свое субъективное право на односторонний отказ от исполнения обязательства.

Из содержания ст. 8 ГК РФ вытекает вывод о том, что права и обязанности могут возникать только по основаниям, предусмотренным законом, иными правовыми актами, а также из действий лиц. Без основания право на отказ от исполнения договора возникнуть не может.

Поэтому правы суды первой, апелляционной и надзорной инстанций, отказавшие в удовлетворении заявленных требований, поскольку для одностороннего отказа от исполнения договора аренды, заключенного на определенный срок, необходимо, чтобы закон или договор предусматривал основания или условия, при наличии которых такой отказ допускается.

В целях устранения неоднозначного правового регулирования авторы Концепции развития гражданского законодательства РФ предлагают дополнить п. 3 ст. 450 ГК РФ положением о том, что односторонний отказ от договора (исполнения договора) возможен только по основаниям, предусмотренным законом или договором⁴. Следует поддержать такое предложение.

2. Дискуссионным в науке гражданского права и судебной практике представляется вопрос о применении п. 4 ст. 453 ГК РФ, который гласит: стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации М.: Статут, 2009. С. 126.

² См.: О расторжении договора аренды, освобождении ответчиком нежилого помещения : постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 сент. 2008 г. № 5782/08. URL: <http://www.akdi.ru/scripts/normdoc/smotri.php?z=723>

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 732.

⁴ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. С. 126.

Необходимо отметить, что в некоторых правоприменительных актах этот вопрос решается по-иному. Во французском праве расторжение договора состоит в освобождении стороны от обязательств, принятых ею по договору, в результате чего она может требовать возврата от своего контрагента того, что она уплатила или предоставила⁵. Например, в силу ст. 1681 ГК Франции в случае, когда иск о расторжении сделки ввиду ее убыточности признается обоснованным, приобретатель имеет право выбора: либо возвратить вещь, получив обратно уплаченную им цену, либо сохранить земельный участок за собой, доплатив сумму, недостающую до справедливой цены, за вычетом одной десятой общей цены. Параграф 346 ГГУ гласит, что в случае отказа от договора должно быть возвращено все полученное и переданы извлеченные из пользования имуществом доходы⁶.

Статья 81 Венской Конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров содержит правило, согласно которому при расторжении договора сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору⁷.

В Российской Федерации норма п. 4 ст. 453 ГК РФ носит императивный характер. Несмотря на это обстоятельство, позиция арбитражных судов заключается в том, что при расторжении договора сторона, не передавшая встречное предоставление, обязана возвратить полученное. Как отмечает в своем исследовании Р. С. Бевзенко, буквально сразу после принятия ГК РФ суды пришли к выводу о том, что п. 4 ст. 453 ГК РФ не может применяться абсолютно ко всем случаям расторжения договора⁸. В результате правило п. 4 ст. 453 ГК утратило всякий смысл.

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» содержится следующее: положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ и абзаца второго статьи 806 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала. При ином подходе на стороне ответчика имела бы место *необоснованная выгода*. Получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для

удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства.

Аналогичный подход прослеживается в п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены»⁹: сторона, передавшая товар по договору мены, не лишена права истребовать ранее исполненное после расторжения договора, если другое лицо вследствие этого неосновательно обогатилось. Положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать от строительной организации автомобиля, переданные ей заводом до расторжения договора на основании статьи 1102 кодекса, как имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя.

Учитывая практику правоприменения п. 4 ст. 453 ГК РФ, авторы Концепции развития гражданского законодательства предложили ее дополнить положением о том, что в случае, когда до момента расторжения или изменения договора одна из сторон не исполнила обязательство либо представила другой стороне неэквивалентное исполнение, к отношениям сторон подлежат применению правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60)¹⁰.

Позволим себе не согласиться с этим предложением. Для уяснения смысла исследуемой нормы необходимо установить цель введения законодателем п. 4 ст. 453 ГК РФ. По нашему мнению, она направлена на укрепление конструкции тех договоров, которые являются неустойчивыми ввиду упрощенного порядка их расторжения.

В частности, таким является договор возмездного оказания услуг. Из смысла ст. 782 ГК РФ следует, что заказчик вправе в любое время отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг (при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов). Опираясь на положения п. 4 ст. 453 ГК РФ, в случае предварительной оплаты услуг по такому договору, от которых заказчик впоследствии отказался, он не сможет вернуть сумму предварительной оплаты. По мнению суда, в этом случае имеет место необоснованная выгода исполнителя, в связи с чем, руководствуясь нормами о неосновательном обогащении, сумма аванса подлежит возврату.

Неосновательное обогащение имеет место тогда, когда лицо приобретает или сберегает для себя выгоду без установленных законом или сделкой оснований. В ранее приведенном казусе из Информацион-

⁵ См.: *Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)* / отв. ред. А. Довгерт. [пер. с франц. В. Захватаева]. К.: Истина, 2006. С. 786.

⁶ См.: *Гражданское уложение Германии* / науч. ред. А. Л. Маковский [и др.] [пер. с нем.]. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 84.

⁷ См.: A/CONF.97/18, Annex I.

⁸ См.: Бевзенко Р. С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации // *Вестник гражданского права*. 2010. № 2. С. 168.

⁹ См.: *Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении*: информ. письмо Президиума ВАС Рос. Федерации от 11 янв. 2000 г. № 49. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=8926>

¹⁰ См.: *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации*. С. 126–127.

ного письма Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 нормы о неосновательном обогащении неприменимы ввиду наличия договорных правоотношений. Кроме того, необоснованная *выгода* и неосновательное *обогащение* – явления разного порядка. Необоснованная выгода может быть тогда, когда удачливый продавец реализует товар с наценкой, во много раз превышающей среднерыночную (например, собственник жилого помещения, воспользовавшись желанием соседа приобрести смежную квартиру, продает ее по цене, превышающей рыночную).

Предположим, что суд разрешил спор с точки зрения справедливости. Гражданский кодекс не позволяет страхователю при досрочном отказе от договора страхования требовать возврата уплаченной страховщику страховой премии (п. 3 ст. 958 ГК РФ). Почему же тогда страхователь теряет страховую премию при отказе от договора, а по договору возмездного оказания услуг заказчик вправе требовать возврата уплаченной суммы? Ведь договор страхования в широком смысле является разновидностью договора возмездного оказания услуг.

В ГК РФ имеются ситуации, когда сторона по договору может получить выгоду, не предоставляя экономического эквивалента взамен. Так, согласно п. 3 ст. 743 ГК РФ в том случае, когда при производстве работ возникнет необходимость в дополнительных работах, то подрядчик обязан обратиться за согласием на их проведение к заказчику. В соответствии с п. 4 ст. 743 ГК РФ подрядчик, не получивший согласия от заказчика на выполнение дополнительных работ, *лишается права требовать от заказчика оплаты выполненной работы и возмещения вызванных этим убытков*. Например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25 января 2010 г. по делу № А13-4269/2009 справедливо указывается, что правоотношения сторон, возникшие в связи

с выполнением не согласованных с генеральным подрядчиком дополнительных работ, регулируются нормами ГК РФ о строительном подряде, которые прямо исключают необходимость оплаты таких работ. Суд указал, что с учетом этого обстоятельства требования истца, основанные на положениях ст. 1102 ГК РФ, удовлетворению не подлежат.

Когда, по мнению законодателя, расторжение договора должно сопровождаться возвратом переданного, об этом специально указывает в законе. Так, на основании п. 1 ст. 463 ГК РФ и п. 3 ст. 487 ГК РФ если продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата суммы предварительной оплаты. Когда покупатель не оплачивает товар, проданный в кредит, продавец вправе потребовать возврата неоплаченного товара (п. 3 ст. 488 ГК РФ).

Неверное понимание судом смысла, заложенного в норме п. 4 ст. 454 ГК РФ, обусловлено ее относительной новизной и отсутствием в кодексе четкого следования этому правилу при регулировании отдельных видов обязательств. Приходится констатировать: наличие этой нормы без ее учета при создании законодателем договорных конструкций больше вредит, чем упрочивает гражданский оборот.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что суду необходимо пересмотреть свой взгляд на правило п. 4 ст. 453 ГК РФ, а законодателю учитывать его наличие при правовой регламентации договорных правоотношений. В тех случаях, когда законодатель полагает, что с точки зрения справедливости лицо имеет право требовать возврата переданного по сделке, следует прямо об этом указывать в законе.